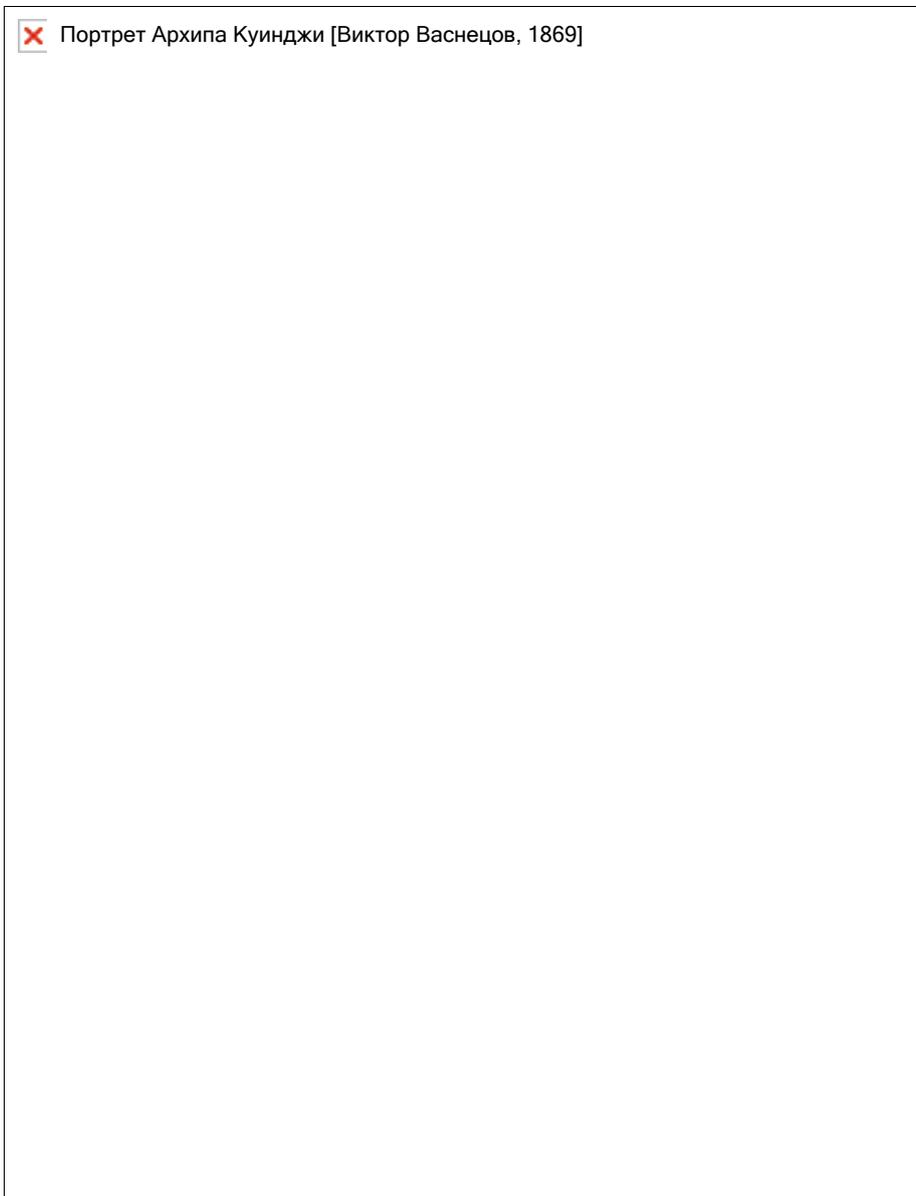

Яков Данилович Минченков

Куинджи Архип Иванович

*Источник: Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. "Художник РСФСР". Ленинград. 1965. Издание пятое
OCR Ловецкая Т. Ю.*

Если издалека слышался громкий голос: "Это что... это вот я же вам говорю..." -- значит, шел Куинджи.

Коренастая, крепкая фигура, развалистая походка, грудь вперед, голова Зевса Олимпийского: длинные, слегка вьющиеся волосы и пышная борода, орлиный нос, уверенность и твердость во взоре. Много национального, греческого. Приходил, твердо садился и протягивал руку за папиросой, так как своих папирос никогда не имел, считая табак излишней прихотью. Угостит кто папироской -- ладно, покурит, а то и так обойдется, особой потребности в табаке у него не было.

"Это вот я же им говорю, а они вот этого не понимают". Говорил, с трудом подыскивая выражения, как будто не совсем хорошо владел русским языком.

Из тона речи видно было, что у него за словом дело не постоит: что скажет Архип Иванович, то и сделает. И оно в действительности так и было. Жизнь Куинджи -- это сплошная борьба за намеченный им план, за выполнение его цели. И везде он выходил победителем благодаря силе своего характера и огромному дарованию. Из беднейшего пастушка гусей в Мариуполе стал европейским художником, профессором Академии художеств, нажил огромное состояние и везде играл одну из передовых ролей.

У него сложилась такая идея: в капиталистическом обществе играют роль средства, и вся беда в